

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СРЕДА ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТКАНИ ГОРОДА

А.Р. Абдулхакова, С.Д. Бородина

Казанский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматривается предметно-пространственная среда библиотеки как один из каналов ее коммуникации, описывается опыт создания нового пространства библиотеки, а именно – ее здания и интерьера, в контексте возлагаемых на библиотеку социальных задач.

Abstract. The article discusses the objective-spatial environment of the library as one of the channels of its communication, describes the experience of creating the new space of the library – namely, its buildings and interiors, in the context assigned to the library of social problems.

Ключевые слова: пространство библиотеки, архитектурно-планировочная среда, интерьер, здание, функции библиотеки.

Key words: library space, architectural planning environment, interior, building, library functions.

Требования читателей к культурным институтам сегодня значительно возросли, их представление о современной библиотеке включает не только возможность удовлетворения информационных, коммуникационных и т.д. потребностей, но и ее выразительный облик, и необходимый уровень комфорта.

Предметно-пространственная среда – важнейший канал невербальной коммуникации. Воспринимая физическое пространство библиотеки, читатель формирует свое представление о ней, опираясь на разбросанные повсюду знаки. Библиотека «говорит» с читателем через символы, эмблемы своих «локусов»: он «читает» язык их дизайна, пространственных форм, запахов, звуков и цветовой гаммы. Подобным же образом «считывается» информация о людях, населяющих это пространство: одежда, манера поведения, тембр голоса свидетельствуют об их социальном статусе, темпераменте, культурном уровне [1, с. 54].

Предметная среда, не удовлетворяющая требованиям цели, делает невозможным ее достижение. Специально построенное для библиотеки здание, оборудование, мебель, системы безопасности и т.д. до сих пор воспринимаются в отечественной практике как нечто желаемое, а не насущно необходимое. Библиотечная культурная среда – это культурно-досуговая среда, характеризующаяся множественностью форм культурного сервиса, многообразием микросред в ее структуре, подчиненных единым целям –

созданием условий индивидуального выбора занятий. Мерилом ее качества выступает комфорт пользователей и сотрудников. Проектирование интерьера библиотеки сегодня невозможно без определения ее профиля, если хотите, миссии (библиотека-интеллектуальный центр, библиотека-центр краеведения, библиотека-музей и т.д.). По такому пути пошла Некрасовская библиотека (г.Москва), определив в качестве приоритета воздействия библиотеки на читателя комплекса таких слагаемых, как фонды, интерьеры и событийность [2].

Первое, на что обращает внимание посетитель библиотеки, - это ее здание, и чем удобнее и рациональнее расположены читальные залы, абонемент и книгохранилища, тем лучше впечатление от нее.

Библиотека должна развиваться как пространство, аккумулирующее контакты пользователей между собой. Задача архитектора создать все условия для обеспечения максимального продления межличностных контактов и создать среду для того, чтобы сохранить информационное поле межличностного общения в пространстве библиотеки. Не менее важной становится стилевая, образная составляющая архитектуры библиотечного здания, которая непосредственно зависит от архитектора. Библиотека, как культурно-цивилизационный феномен, является антиподом субкультуры «одноразового стакана» – она рассчитана на века [7].

Попытки создания пространства нового характера, которое бы воплотило в материале множество концептов последних лет, вызвали к жизни такие типы библиотечных зданий, как полифункциональный библиотечный агломерат, «культурная фабрика знаний» – массовое «производство» и распространение культуры, «библиотека-архив» [7].

Вплоть до середины XIX века библиотечные здания строились по английским образцам. Сравнительно небольшие библиотеки колледжей, университетов того времени, многочисленных просветительских организаций и научные библиотеки состояли, как правило, из одного помещения – библиотечного зала, имевшего форму четырехугольника, иногда восьмиугольника – ротонды. Вдоль стен располагались шкафы с книгами, образуя чаще всего альковы (то есть кроме шкафов, прислоненных к стенам, стояли еще и шкафы под прямым углом к ним). Книжные шкафы часто бывали настолько высокими, что разделялись легкими галереями на несколько ярусов. На свободной от шкафов средней части зала располагалось рабочее место библиотекаря и стояли столы для чтения. Последние ставились и в альковах, в непосредственном окружении книг, образуя отдельные уголки, как бы кабинеты для чтения.

Этот тип библиотечной архитектуры соответствовал и представлению о библиотеке, сложившемуся в то время, и характеру ее работы. Внушительный зал, в котором единым взором можно было охватить весь фонд библиотеки, стройные ряды подобранных по высоте книг в красивых переплетах, возможность одному библиотекарю вести обслуживание сравнительно немногочисленных читателей и показывать посетителям книжные сокровища, удобные уголки для чтения книг – все это вполне соответствовало взгляду широкой публики на библиотеку, как на «храм науки» и музей книжных редкостей. Архитектору представлялась благодарная задача создания парадного зала, в котором ряды открыто стоящих книг могли быть использованы как элемент художественного оформления.

Сегодня наиболее предпочтительной для библиотек является «гибкая планировка», это дает возможность легко ориентироваться в предлагаемых услугах, выбирать наиболее приемлемую для каждого форму поведения, «подключиться» к происходящей деятельности. При «гибкой планировке» библиотечную среду отличает универсальность, обеспечивающая равный уровень комфорта для многих функциональных процессов. Сохраняющиеся при этом автономные, специализированные участки позволяют читателю «отгородиться» от окружающей обстановки, найти «свою» зону. Такое решение наиболее целесообразно в небольших библиотеках (библиотеках-филиалах), где часто все отделы и зоны размещаются на одном этаже или даже в одном помещении.

Архитектурный облик библиотеки должен меняться в соответствии с требованиями века. Скорость изменений неуклонно возрастает. Уже в 1997 году здание Публичной информационной библиотеки Франции, построенное всего 20 лет назад по оригинальному проекту зарубежных архитекторов, было закрыто для реконструкции. Этот решительный шаг был предпринят несмотря на то, что модель библиотечного здания из стекла, впервые использованная при строительстве ПИБ, стала для французских архитекторов излюбленной моделью для публичных библиотек [5, с. 71].

Библиотека заинтересована в создании постоянного контингента читателей, привлечении к ее работе определенных партнерских организаций, спонсоров, «друзей библиотеки». Это делается не столько для обеспечения «выживаемости» учреждения, сколько для обеспечения фундаментальной функции библиотеки по социализации членов сообщества, «связывании» их посредством действия в едином пространстве [1, с. 55]. Однако, кроме социализации, библиотека выполняет и другие важнейшие социальные

функции: информационную и образовательную. Необходимость оперативного обслуживания требует дифференциации читателей, информационных запросов, фондов. Двухуровневая система обслуживания в Национальной библиотеке Франции не означает стремления изолировать различные категории читателей, оба уровня призваны органично дополнять друг друга и создавать единое целое [4, с. 8].

Пространственная среда творится и обустраивается субъектом, структурируется им в зависимости от возлагаемых функций и видов деятельности. Основной характеристикой пространственной среды выступает целостность. Она достигается дифференциацией и интеграцией составных частей пространственной среды.

Пространство можно рассматривать с аксиологической, функциональной или креативно-деятельностной позиции. С аксиологической точки зрения пространство библиотеки имеет замкнутый характер, атрибуты которого обрastaют символическими значениями, причем, выстраивается определенная иерархия приоритетных мест, фрагментов пространства. В последние годы значительное распространение получила концепция библиотеки как «третьего места», опирающаяся на такие ее свойства, как демократичность, открытость, доступность, комфортность и др. [3]. «Третье место» ассоциируется с площадкой, объединяющей людей схожих политических взглядов, служащей местом рождения новых идей и планов и т.д. В то же время эта концепция не приближает нас к пониманию того, какой должна быть пространственная концепция библиотеки и ее организационно-планировочная структура.

Гораздо более перспективной в определении места библиотеки в исторической ткани города, следовательно, выбора подходов к ее планировочной структуре является ориентация на мотивы их посещения. Исследование, проведенное в Екатеринбурге в 2011 году, показало, что наиболее предпочтительными мотивами посещения открытых городских пространств являются созерцание, эстетическое наслаждение, мыслительная деятельность, гармонизация внутреннего мира и др. [6]. С одной стороны, интерьеры большинства городских библиотек не способствуют получению эстетического наслаждения и созерцательному времяпрепровождению, а с другой – у библиотеки практически нет конкурентов в возможности организации индивидуальной мыслительной деятельности. Разрешение этой дилеммы возможно, если библиотека будет выходить за пределы своей планировочной структуры, подобно тому, как это делают американские библиотеки в парках [8]. Людей, посещающих парк или какую-либо местную

достопримечательность, связанную с той или иной персоной или историческим событием, активно привлекает к себе библиотека, предлагающая им разнообразный материал – книжные коллекции, уникальные материалы, библиографические и другие материалы. В результате – у библиотеки появляются новые партнеры. Аналогичная работа проводится и в Центральной универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова (Москва), организующей мероприятия в парке им. Горького, что находит широкий отклик среди горожан [2]. Вместе создается уникальное, креативное пространство библиотеки, в котором комфортно всем – читателям, сотрудникам, гостям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гениева, Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. – 208 с.
2. Добрынина И.А. Интерьер должен быть функциональным / И.А. Добрынина, В.М. Лютецкий // Современная библиотека. – 2016. – №4(64). – С. 52–57.
3. Лаппо, П.М. Великое хорошее место / П.М. Лапо // Современная библиотека. – 2016. – №4(64). – С.8–15.
4. Недашковская, Т.А. Организация библиотечного обслуживания в новом комплексе Национальной библиотеки Франции / Т.А. Недашковская // Библиотеки за рубежом: Сборник Всерос. гос. б-ка иностран. лит. им. М.И. Рудомино. – М., 2001. – С. 5–20.
5. Недашковская, Т.А. Организация видеотек и медиатек во Франции / Т.А. Недашковская // Библиотеки за рубежом: Сборник Всерос. гос. б-ка иностран. лит. им. М.И. Рудомино. – М., 2001. – С. 56–73.
6. Петунина, Т.Ю. Социальные показатели качества открытых городских пространств / Т.Ю. Петунина, Е.В. Конева // Новые идеи нового века: материалы Междунар. науч. конф. ФАДГОГУ. Т.1. – 2012. – С. 149–153.
7. Трубецков К. Е. Анализ развития архитектурной топологии современных зарубежных библиотек [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2006. – № 13. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2006_1/4 (дата обращения: 25.04.2016).
8. Turcotte, F. M. Partnering with a local park or historical agency // Librarians as Community Partners: An outreach handbook. – Chicago: American Library Association, 2010. – P. 179–181.